

Авторская серия
ЛЕНЫ СОКОЛ

ЛЕНА СОКОЛ

Доктор
Красавчик

Москва
2023

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С59

Художественное оформление *Ольги Сапожниковой*
Фотография автора @Ирина Шайхразиева
Иллюстрация на открытке *Наталья Сорокина (jwitless)*

Сокол, Лена.

С59 Доктор Красавчик / Лена Сокол. — Москва :
Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-184349-6

Алиса сообщает жениху, что беременна, но новость его не радует: данное обстоятельство явно не входило в планы молодого, талантливого актёра. Теперь девушка остаётся одна и не представляет, как справиться с возникшими трудностями.

Но судьба не любит нерешительных и уже приготовила для Алисы новые сложные испытания, а также встречу с горячим доктором, который готов протянуть ей руку помощи в обмен на обещание никогда не претендовать на серьёзные отношения с ним.

Но так ли легко будет удержаться, если чувствуешь, что уже по уши влюбляешься в обаятельного красавчика?

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Сокол Е., 2023

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-184349-6

Плей-лист

Ghostly Kisses — Where Do Lovers Go

Novo Amor — State Lines

Lewis Capaldi — Mersy

Adele — Easy On Me

Novo Amor — Anchor

Adele — I Found A Boy

Andrew Belle — When The End Comes

Nilu — Are You With Me

Nemahsis — What If I Took It Off For You

Bruno Mars — Talking To The Moon

*Посвящается тому,
кто научил меня улыбаться*

- 1 -

Алиса

— **В**ы беременны, — говорит пожилой доктор.
И мой мир рушится.

— Точно? — спрашиваю я, ощущая, как дыхание застревает в горле.

— Подтвердим, когда придут результаты анализов. — Врач берет паузу и смеряет меня настороженным взглядом. Видимо, пытается понять, обрадовала меня эта новость или нет. — Но уже по данным осмотра и состоянию матки можно заключить, что вы на пятой-шестой неделе беременности. — Он вежливо улыбается. — Поздравляю.

Снимает перчатки и удаляется к раковине вымыть руки. Затем садится за стол, поправляет очки и склоняется над бумагами, чтобы еще раз пересмотреть данные моего опроса.

— Можете одеваться, — доносится до меня его голос.

— А... ага... — бормочу я, опуская вниз ноги и неловко скатываясь с кресла.

Натягиваю белье, чулки, юбку и вдруг застываю, глядя в окно. Вслед за теплыми осенними лучами, скользнувшими по моему лицу, на моих губах расцветает улыбка.

«У меня будет малыш».

«Так неожиданно и так... чудесно!»

Даже увидев заветные две полоски на тесте, я до конца не понимала, что происходит. Тогда я ощущала лишь страх, панику и растерянность, а теперь... Теперь у меня в груди словно распускается дивный цветок — так тепло и радостно в душе, что хочется смеяться и петь.

А еще хочется поделиться этой радостью со всем миром. Но для начала — нужно сообщить Никите.

Обрадуется ли он?

На секунду я пугаюсь, но тут же отметаю от себя нехорошие мысли. Конечно, обрадуется! Мы уже год вместе. Я живу в его квартире, мы проводим все свободное время вместе, мы понимаем друг друга с полуслова. И если бы не особенности его работы, то давно заявили бы во всеуслышание о нашей любви.

— Алиса Александровна?

— Да? — Я поднимаю взгляд на врача.

Мужчина окидывает меня внимательным взглядом из-под толстых линз очков. Кажется, то, что он видит на моем лице, заставляет его успокоиться. Теперь его губ касается легкая улыбка.

— Присядьте, пожалуйста, выпишу вам направления и рецепты.

— Конечно, — киваю я.

И пока делаю несколько неуверенных шагов до его стола, несмело касаюсь ладонью своего плоского живота. Я еще ничего не чувствую, но уже люблю этого маленького человечка. Эти чувства еще такие воздушные, неясные — ведь как можно любить того, кого ты еще никогда не видел? Но я определенно это ощущаю.

— А УЗИ, доктор? — Он поворачивается ко мне, и я смущенно поднимаю руку и чешу за ухом. — Наверное, нужно сделать его, чтобы убедиться, что... он в порядке?

-Доктор Красавчик -

У меня нет опыта в таких делах, а почитать в Интернете я еще не успела, потому и стараюсь задать сразу все интересующие вопросы.

— Для первого скрининга еще рановато, — понимающе улыбается он. — Раннюю диагностику мы проводим по показаниям. Или вас что-то беспокоит?

— Нет, — радостно мотаю головой я.

У меня крылья за спиной растут — вот единственное, о чем мне приходится беспокоиться сейчас.

-2-

Алиса

После приема я выхожу из женской консультации и чуть ли не вприпрыжку иду к стоянке. Сажусь в свой старый «Шевроле» (который так ненавидит Никита, называя дешманским), открываю окна и завожу мотор.

Прежде чем тронуть автомобиль с места, я все-таки достаю телефон и набираю номер любимого мужчины. «Нет, не буду говорить о таком по телефону. Просто намекну, что, когда он через два дня вернется со съемок, его будут ждать романтический ужин и... кое-какой сюрприз».

У меня живот сводит от волнения и нетерпения, но ожидание его ответа привычно выливается в минуты.

Я набираю снова и снова, Никита так и не отвечает. Что ж, это вполне нормально: в таком плотном графике съемок у него часто нет времени, чтобы поесть, куда уж тут до болтовни по телефону.

— Перезвони, как освободишься, — наговариваю я на автоответчик. — Люблю!

А затем, вздохнув, выезжаю со стоянки и выруливаю машину на оживленное шоссе. Набираю номер по-други и вставляю в ухо гарнитуру.

— Але, Катюш! — восклицаю я, едва на том конце слышится ее голос. — Ты сейчас упадешь! У меня та-а-акие новости!

— Алиса, подожди, — говорит она.

Этот унылый тон сбивает все желание делиться радостью.

— Ка-а-ать! — протестую я.

Нет, никто и ничто не испортит мне этот чудесный день.

— Алиса, тебе нужно срочно быть в офисе.

— Да знаю я! Я не опоздала, я это... отпросилась сегодня, — объясняю я этой ворчунье. — Успеваю же к летучке, ну? Ты чего такая хмурая, не с той ноги встала? Я к тебе со всей душой, а ты!

— Да помолчи ты, Кукушкина! — строго бросает подруга, а затем понижает голос до шепота: — Тебе нужно срочно быть в редакции, поняла? Дело касается твоего Никиты!

— Что? В смысле?

— Просто приезжай.

Я выворачиваю руль и ударяю по газам.

Когда врываюсь в редакцию журнала, все сотрудники уже рассаживаются за широким столом в конференц-зале. Сквозь прозрачное стекло я замечаю, что Барракуды еще нет, поэтому на ходу сдираю с себя плащ, швыряю на кресло, хватаю со стола планшет и, рискуя сломать каблучки, несусь к остальным.

К тому моменту, когда шеф-редакторша оглашает тишину пустого коридора цокотом своих каблучков, заставив сотрудников замереть от благоговения

-Доктор Красавчик -

и страха, я уже сижу на своем месте в конференц-зале и торопливо приглаживаю волосы.

А когда она входит в помещение, никто уже, кажется, и не дышит, чтобы не вызывать ее раздражения. Все мы знаем, что один недовольный взгляд Барракуды способен лишить рассудка, а один ее окрик в два счета доводит до сердечного приступа даже самых натренированных и стойких.

— Доброе утро, коллеги! — Стуча каблукками новеньких бежевых Jimmy Choo, она добирается до кожаного кресла во главе стола.

Мужчины затравленно смотрят ей вслед, а женщины взволнованно опускают взгляды. Я часто-часто моргаю, отгоняя от себя видения о том, как ее острые шпильки вонзаются в мое горло за не вовремя сданный материал.

— Опять не в духе, — шепчет Катька, незаметно смахивая капельку пота со лба.

Мы все напряжены и ждем грома и молний.

Но нет — сегодня Барракуда на удивление в хорошем настроении. Она начинает летучку не с криков и даже не с брезгливых принюхиваний к поданному ей кофе: шефиня бросает на стол свернутый рулон. Тот ударяется о поверхность стола, резко раскрывается, и мы все видим, что это утренний выпуск газеты.

— Кукушкина! — громыхает ее голос.

И я едва не вздрагиваю.

— Да?

— Бери газету. Что ты там видишь?

Я протягиваю руку и под взглядами изумленных коллег подтягиваю к себе выпуск какого-то издания.

— Желтая газетенка...

— Справа внизу, — указывает она ноготком с идеальным маникюром.

Я опускаю взгляд ниже и застываю. Что-то в сером размытом снимке заставляет мои внутренности неприятно съежиться. Под фото, на котором мужчина нежно обнимает женщину за талию и притягивает к себе, подписано: «Поддающий надежды актер Никита Дубровский на тайном свидании с молодой талантливой певицей Нелли».

-3-

Алиса

— Ох... — вырывается из моей груди.

— Вот именно! — ударяет ладонью по столу Барракуда. Капельки кофе из ее чашки пляшут по полированной поверхности столешницы. — Это же почти целуй! А вы знаете, *что* это значит?

Все молчат. Никто не смеет ответить «нет».

— Это значит, что впереди нас ждет красивая, романтическая история любви! — Она восторженно закатывает глаза.

А я ощущаю, что меня подташнивает.

Мое сознание отказывается верить в то, что видят глаза. Это же мой ненаглядный Никитушка с какой-то чужой девушкой. И он *так* на нее смотрит... Может, это кадр из какого-то фильма, в котором он снялся?

— Конечно, наше издание не того уровня, чтобы печатать подобные снимки и сплетни, — взмахивает рукой Барракуда, нагнетая атмосферу. — Но у Дубровского и этой Нелли огромная армия поклонников, так?

— Так, так, — шепчут присутствующие.

— А значит, нам нужно в кратчайшие сроки получить эксклюзивный материал! Кукушкина!

-Доктор Красавчик -

— А? Что? — Я с трудом отрываюсь от изучения снимка.

— Ты не в деревне, Кукушкина! Какие «а, что?»?! — раздраженно бросает шефиня. — Ты работаешь в уважаемом издании!

— Да, конечно, — устало киваю я.

Этой стерве в кожаном жилете меня не запугать и не унижить.

— Помнится, во время прошлогоднего интервью ты наладила контакт с Дубровским, да? — Она делает несколько шагов и останавливается у меня за спиной. — Материал получился искренним, ярким...

— Да, — подтверждаю я.

Тогда у нас с Никитой все и закрутилось. Только об этом никто не знает.

— Вот и отлично. Свяжешься с ним, предложишь встретиться. Выведаешь мягко все про этот роман, попросишь новое интервью с ними обоими. — Барракуда наклоняется и смахивает пылинку с газеты. Мечтательно проводит взглядом по фото. — Это будет эксклюзив. Мы первыми расскажем миру об этом грандиозном романе. Все будут стоять на ушах! Шоу-бизнес, конкуренты, поклонники — все!

— Аллочка, это гениально! — соскочив с места, аплодирует Владик — главный жополиз этого офиса.

— Знаю, — коротко отмахивается она.

От гордости ее соболиная бровь вздымается чуть ли не к линии роста волос.

— Но. Алла Денисовна... — дрожащим голосом пытаюсь возразить я.

Вижу, как Катюха бросает на ЖопоВладика ненавидящий взгляд.

— Материал мне нужен срочно, и у тебя максимум неделя, Кукушкина! — отмечает любые возражения

Барракуда Денисовна. — А лучше справься дня за три-четыре, поняла?

— Да... — отзываюсь я.

И что теперь мне делать, ума не приложу.

-4-

Алиса

— Не берет? — Катя наклоняется к моему столу.

Редакция наполнена голосами, шумом телефонных звонков, суетой, запахами парфюма, кофе и корицы.

— Не берет, — констатирую я.

— Потому что он — козел. Я это тебе всегда говорила, — разводит руками подруга.

— Не начинай, — стону я.

Откладываю в сторону телефон и подпираю голову рукой. Если бы не злосчастные тени для век, которые я так старательно наносила утром, то с удовольствием помассировала бы сейчас глаза.

— Проблемы, девочки? — врывается в повисшую между нами неловкость зануда Владик с зализанными на макушке волосами.

— Иди отсюда! — не выдерживаю я, грубо отмахиваясь от него.

Мне сейчас не до вежливых формулировок. К тому же от этого подлизы ужасно несет приторными духами — не лучший запах для того, кто только готовится познакомиться со всеми прелестями токсикоза.

— Что, простите? — встает в позу автор рубрики «Твоя карьера». (Кому, как не ему, знать все и в мельчайших подробностях о взаимодействии в коллективе и всех возможных способах пробиться к солнцу нежного начальства? Вот такая вот забавная жизненная иро-

-Доктор Красавчик -

ния.) Мужчина обиженно складывает руки на груди. — Кукушкина, где твои манеры?

— Владик, мы обсуждаем кое-какие дела, — мягко вступается за меня Катюшка, оттесняя его в сторону. — Ты иди, иди, ладно? Позже вместе кофейку попьем, поболтаем...

— Я могу помочь, если что нужно, — сопротивляется коллега.

Знаем мы его помощь! Скажи что-нибудь о своих промахах или о личности Барракуды, как он доложит ей быстрее, чем ты успеешь моргнуть!

— Это... — Катя задумчиво хлопает его по плечу. — Это между нами девочками, Владюш. Понимаешь?

— Но я...

— Ты же не хочешь стоять тут с нами и болтать об Алискиных болезненных месячных, да? — картинно хмурится подруга. — Не хочешь?

Владик бледнеет, краснеет, морщится.

— Нет. Конечно же, н-нет. Я... пойду. — Он бросает на меня брезгливо-сочувственный взгляд и ретируется в дальний угол офиса, к своему столу (играющему также роль наблюдательного поста).

Иногда мы шутим, что он там крестиками в журнале отмечает, кто и сколько раз отвлекся от дел во время рабочего дня.

— Дятел, — шепчет Катюха, не отрывая взгляда от его костлявого вихляющего зада, обтянутого узкими малиновыми джинсами.

Владик садится в кресло и с подозрением обводит глазами редакцию.

Я вздыхаю.

— Ну так что? — Подруга садится на край моего стола.

Ее глаза забираются буквально мне в душу.

— Что? — Я уныло опускаю плечи.